

ОЛЬГА КОБЦЕВА

РАССЕЛЁННЫЙ

Ольга Кобцева
Расселённый

«Автор»

2026

Кобцева О. С.

Расселённый / О. С. Кобцева — «Автор», 2026

Какие тайны хранит старая пятиэтажка? Дом расселён. Свет отключен, квартиры пусты, двери закрыты. Но по вечерам изнутри доносятся голоса, а в окнах мелькают тени. Лида случайно попадает внутрь и вскоре понимает: дом не пустует, он ждёт жильцов, потому что не готов умирать. Можно ли спастись, если он уже позвал тебя по имени?

© Кобцева О. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
1	6
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ольга Кобцева

Расселённый

Пролог

Дождь молотил по чёрным, лишённым жизни окнам. Вода стекала по трубам, дом плакал вместе с дождём, всхлипывал скрипом половиц, выл порывами ветра, пробежавшего по опустевшим квартирам. Он звал на помощь, но прохожие спешили мимо, не обращая на него внимания. Лишь один откликнулся на зов. Он сбавил шаг, вглядываясь в тёмные глазницы окон, где покачивались занавески. Сквозняком дом отворил входную дверь, точно приветливо протягивая руку и предлагая принять приглашение. Прохожий замешкался. Улица была пуста, фонарь освещал подъезд, на стене которого ещё висели старые объявления. Поколебавшись, он всё же свернул с дороги. Лестничный пролёт дышал холодом, перила покрылись пылью. Прохожий поднялся по лестнице туда, откуда слышался шум, и прислонился ухом к двери одной из квартир.

Через несколько дней его имя и фотография появились в местных новостях под заголовком «Внимание! Пропал человек». Дом, как и полагалось, обнесли строительным забором. Никто и не заметил, что где-то в его недрах, возле старого кресла, которое не стали вывозить в новую квартиру, появилась тень.

Дом собирались хоронить, но он был жив.

Однажды люди это поймут.

1

Низкие широкие каблуки стучали по асфальту. Через несколько минут звук шагов стал глуше, потонув в шелесте разноцветных листьев. Лида свернула на тихую улицу между двумя длинными типовыми пятиэтажками. Дорогу здесь чистили всё реже и неохотнее: всё равно один из домов уже расселили и обнесли забором, а во втором осталась лишь пара-тройка жильцов, которые тоже скоро переедут. Обе пятиэтажки шли под снос. Старые коммуникации, отсутствие лифтов, облупившаяся краска — за полвека своего существования всё устарело, поэтому жителей района переселяли в новые благоустроенные дома по реновации.

Сверив по планшету адрес следующего пациента, Лида поспешила по улице между пятиэтажками. Она шла не по тротуару, а прямо по дороге, где вместо прежней загруженной парковки сейчас стояли всего две поржавевшие машины, и невольно рассматривала старые дома. Некогда в них кипела жизнь, сейчас — стояла неуютная, безжизненная тишина. Лида всматривалась в окна, покрытые слоем пыли и подтёками грязи. Они были наглухо закрыты, будто простым куском стекла жильцы отрезали своё прошлое от настоящего. Кое-где окна были заколочены досками или фанерой, а где-то, наоборот, виднелись отголоски прежней жизни: за старенькой деревянной рамой на балконе стояла этажерка, с соседнего незастеклённого балкона свисали санки, а за ближайшим окном ещё виднелись занавески и растения в горшках, аккуратно выставленных на подоконнике.

Защемило в груди, Лида вздохнула. Уже несколько лет она работала участковым педиатром и ходила на вызовы, потому хорошо знала вверенный ей район. Вон в той квартире на первом этаже почти всегда была открыта форточка, а на подоконнике, наблюдая за улицей, сидел облезлый кот. Бабушка со второго этажа каждый день спускалась на лавочку возле подъезда и кормила голубей, из-за чего Лида часто видела её ссоры с соседями. А бойкая пожилая пара с последнего, пятого этажа ухаживала за кустом сирени и высаживала цветы возле подъезда.

Сейчас везде было пусто. Все разъехались. Только на дверях подъезда, на лестничной клетке которого уже не горел свет, висело объявление о порядке переселения по реновации да несколько рекламных наклеек — никто их не содрал, никому уже не было до этого дела.

Стало не по себе. Лида ускорила шаг и через несколько мгновений вышла из тени двух домов. В лёгкие тут же проник стылый осенний воздух, и она поняла, что последнюю минуту и не дышала: не страшно, просто некомфортно. Лида проходила здесь ежедневно, чтобы на пару минут сократить путь, но впервые *по-настоящему* рассмотрела умирающие дома.

Она повернула налево, прошла вдоль торца обнесённой забором пятиэтажки и перешла дорогу. В каких-то метрах отсюда высились новые дома, куда переселили жителей. Целых семь корпусов с лифтами, консьержами и подземной парковкой — всё удобно и современно, разве что внутренний двор жилого комплекса был таким же неуютным, как и у пятиэтажек. Но если *тут* двор был пустынным, потому что жизнь здесь только зародилась, то *там* старые дома уже отжили своё.

Лида дёрнула плечами, осенний холод давал о себе знать. Набрав цифры домофона — ещё одно нововведение для переселенцев, — она направилась в нужную квартиру и нажала на звонок.

— Доброе утро, Лидия Петровна, — поздоровалась она со своей тёзкой, которая, к слову, четыре месяца назад ещё жила в огороженной пятиэтажке. — Где наш маленький пациент?

— Проходите, сюда, что-то Егорка покашливает со вчерашнего дня... — принялась рассказывать хозяйка, провожая Лиду в комнату.

Яркие, окрашенные тревогой воспоминания о пятиэтажках померкли, уступив место работе. Только где-то на задворках скреблись странные, неуютные эмоции, связанные с тихой улицей.

2

— И вам не хворать, Валерий Александрович! — улыбнулась Лида, снимая бахилы и надевая куртку.

Маленький пациент протянул ей рисунок — корявый человек в белом халате, — и его дедушка, тот самый Валерий, закрыл за Лидой дверь. Последний приём на сегодня. Из окна лифтового холла виднелся подсвеченный огнями силуэт соседнего дома. Вечер поглотил округу, но уличные фонари, фары машин и зажженный свет в окнах сопротивлялись сумраку. Среди ярких акцентов тёмным, будто стёртым с улицы пятном стояли две расселённые пятиэтажки. Последние несколько минут Лида не столько осматривала пациента, сколько слушала полный радостных эмоций рассказ Валерия о том, как ему нравится новая квартира по сравнению со старой, откуда он с семьёй выехал несколько месяцев назад.

Раздался сигнал открывающегося лифта, и Лида отвела взгляд от расселённых домов. Скоро на их месте вырастут новые, такие же современные, с цифровым домофоном и музыкой в лифте, в котором она спускалась.

Лида вышла на улицу, вдохнула стылый вечерний воздух, пропитанный запахом прелой листвы и сырой земли. Ноги гудели после рабочего дня, сумка натирала плечо. Благо до дома было недалеко, всего несколько минут дворами. Лида свернула на привычный маршрут, на тихую улицу между пятиэтажками, где можно было срезать путь — хоть на минуту, и то хорошо. Длинная аллея вдоль восьми подъездов утопала в скупом, мрачно-рыжем свете фонарей. Один не горел, а чинить его не стали за ненадобностью, другой мигал, на пару секунд погружая несколько метров улицы во мрак, потом вспыхивал, очерчивая силуэт пустой лавочки и облетевших кустов.

Шагая вдоль дома, Лида рассматривала тёмные окна. Надо же, ещё на прошлой неделе в той и вон той квартире горел свет, а теперь, похоже, и эти жилыцы переехали. Лестничная клетка тоже была погружена во мрак. В следующем подъезде тусклый свет проникал между шторами лишь из одного окна. Лида каждый вечер, пока шла с работы, развлекала себя подсчётом ещё жилых квартир. Третий и четвёртый подъезды оказались пусты, а возле пятого Лида ускорила шаг, ощущая тяжёлую, скребушую нутро иррациональную тревогу. Она прислушалась к сердцу, стучащему невпопад: это же её привычный путь, почему сейчас к горлу подкатывает ком, а по спине бежит холодок — вовсе не от ветра? Она почувствовала это ещё утром. Но если при свете дня двор между пятиэтажками казался просто старым, застывшим во времени, то сейчас он стал мертвенно-жутким, давящим потусторонней тишиной и пустотой.

В животе скрутился узел, когда со стороны обнесённого забором дома послышался звук. Лида чуть не запнулась, споткнувшись, и остановилась, часто дыша. Она пробежала взглядом по тёмным и заколоченным окнам. Дыхание сбилось, грудная клетка поднималась и опускалась слишком быстро. Фонарь мигнул, напуская посторонние тени и играя бликами на пыльных стёклах. Лида вздрогнула, уловив в окне движущийся силуэт. Снова послышался звук — то ли завывание ветра, гуляющего по пустым квартирам, то ли чей-то голос. Паника сдавила горло.

Жар опускался по телу, пока Лида рассматривала дом. Она, медичка, верила в биологию и химию, а не в потустороннее. В игру света и богатое воображение, в вандалов и охранника, проверяющего дом, но не в мистику. Да-да, точно! Лида не раз видела, как охранник с фонариком обходит подъезды, а потом жалуется напарнику на школьников, повадившихся лазить по заброшенным квартирам. Вот и весь ответ. Оторопь рассеивалась. Лида растянула губы в нервной улыбке и наконец зашагала дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.